

Научная статья
УДК 94(571)
doi: 10.17223/19988613/81/5

Сибирская губернская администрация: организация борьбы с эпидемиями в начале XX в.

Евгений Владимирович Почеревин

Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет им. В.М. Шукинина, Бийск, Россия, pev2@mail.ru

Аннотация. Показана организационно-финансовая деятельность сибирских губернских администраций по борьбе с эпидемическими заболеваниями и их профилактике. Наиболее массовой работой в этом направлении была вакцинация, проведение которой сталкивалось с рядом проблем. Губернские управления в условиях кадрового дефицита стремились возможно широко привлекать сверхштатный медицинский персонал к борьбе с распространением инфекционных болезней. В статье главным образом рассмотрены земские сметы губерний Сибири начала XX в. Сделан вывод, что далеко не все местные инициативы по борьбе с эпидемиями получали одобрение свыше и финансирование из земских бюджетов.

Ключевые слова: Сибирь, эпидемия, губернское управление, земская смета

Для цитирования: Почеревин Е.В. Сибирская губернская администрация: организация борьбы с эпидемиями в начале XX в. // Вестник Томского государственного университета. История. 2023. № 81. С. 43–52. doi: 10.17223/19988613/81/5

Original article

Siberian provincial administration: the organization of epidemics control in the early XX century

Evgeny V. Pocherevin

The Shukshin Altay State Humanities Pedagogical University, Biysk, Russian Federation, pev2@mail.ru

Abstract. The aim of the work is to study the organizational and financial practices of Siberian provincial administrations in the fight against epidemic diseases. Sources for the study were provincial zemstvo estimates, deposited in archival institutions, as well as materials of the periodical press. During an outbreak of an epidemic disease, administrative instructions were issued calling for compliance with sanitary standards. To organize the fight against infectious disease, interaction of different levels of government with medical personnel was ensured. The collection and transmission of information on the course of the epidemic was organized. In the context of staff shortages, provincial departments sought to widely involve supernumerary medical personnel in the fight against the spread of infectious disease. Despite this, in some cases, the response to epidemic outbreaks was untimely, as evidenced by newspaper articles. Provincial reviews can provide generalized information about the progress and results of an epidemic disease. However, the most complete picture of this side of the issue is given by the study of zemstvo estimates, which were drawn up in the provinces every three years. Vaccination, as one of the simplest and most effective methods of preventing smallpox, was in stagnation in the Siberian regions until the period 1912–1914. It was only during this triennium that the cost of counterfeiting increased significantly. The attempts of the provincial government «to transform the case of challenging the vaccination» met with obstacles and were delayed for a long time, as is evident from the example of the Tomsk province. Discussions about the organization of the vaccination were the keynote both in public organizations and in the administrative corps. By the end of the period under review, a number of provinces expressed ideas about the introduction of a sanitary service, in the form of special sanitary doctors or an epidemic squad. However, higher government bodies rejected the initiative, pointing out the need to establish health bureaus. That is, instead of a practice-oriented structure, a statistical bureaucratic authority was proposed.

During the preparation of the provincial budget, the opinions of county representatives, medical specialists, in some cases, even medical congresses were heard. That is what makes it possible for us to examine in detail the difficulties in organizing the anti-epidemic fight. The main problem within the period under review was the scantiness of budget allocations. For emergency anti-epidemic expenses in the regions of Siberia, local budgets were usually set at 3000 rubles per year. In fact, of this amount not only extraordinary expenses were incurred, but also expenses associated with smallpox vaccination. All attempts to increase this cost element did not lead to success. Not all local initiatives to combat epidemics received approval from above and funding from zemstvo budgets.

Keywords: Siberia, epidemic, provincial government, zemstvo estimate

For citation: Pocherevin, E.V. (2023) Siberian provincial administration: the organization of epidemics control in the early XX century. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 81. pp. 43–52. doi: 10.17223/19988613/81/5

Эпидемические заболевания на территории Сибири в рассматриваемый период имели постоянный характер. Если масштабные эпидемии, охватывавшие уезды и губернии, были экстраординарным явлением, то локальные вспышки случались почти ежегодно. Для профилактики инфекционных заболеваний и борьбы с ними требовались планомерные, организованные усилия со стороны властных структур. История развития эпидемий и борьбы с ними занимает заметное место в исследовательской практике. Можно отметить основательный труд К.Г. Васильева и Л.Е. Сегала [1]. Однако в силу своей всеохватности книга упускает многие детали, характерные для отдельных регионов. Организационная работа местного самоуправления по обеспечению эпидемической безопасности в Сибири на рубеже XIX–XX вв. также нашла определенное отражение в научной литературе. Большое внимание вопросам развития западносибирской медицины уделяет А.И. Татарникова [2–5]. Следует отметить две диссертационные работы, посвященные медицинскому обслуживанию в западносибирских городах [6, 7]. Учеными рассматривалась проблемы развития медицинских сообществ в Сибири [8, 9]. Следует указать и на ряд статей С.Е. Глушкова, в которых автор на основе анализа статистических данных приходит к выводу об успешности постановки медицинского дела в Томской губернии [10–12]. О правовом регулировании медико-санитарной помощи в сибирских регионах писали С.В. Архипов и В.В. Бурукин [13]. В большинстве случаев историки обращались к анализу развития городской медицины. Однако знакомство с этими работами позволило автору расширить представления о предмете исследования и сосредоточиться на «сельско-врачебной части».

Данная статья направлена на исследование механизмов и методов организационно-финансовой деятельности сибирской губернской администрации по борьбе с эпидемиями и их профилактике. На основе привлечения законодательных, делопроизводственных документов и материалов прессы рассмотрена деятельность губернских управлений и практика составления земских бюджетов, обслуживающих противоэпидемические мероприятия.

В качестве методологии исследования использована теория модернизации. При написании статьи был применен нарративный метод, который позволил изложить ход событий и развитие явлений исходя из причинно-следственных связей и установленных фактов. Историко-генетический метод был направлен на исследование изменений при рассмотрении процесса принятия управленческих решений. Кроме того, автор обращался к системному методу для анализа отношений между губернской администрацией и внешними инстанциями.

Источниковую базу работы составили законодательные документы, регулирующие деятельность медицинской сферы на территории Сибири. Широко

привлекалась делопроизводственная документация губернского и уездного уровней. Особую ценность для исследования имела информация, относящаяся к составлению и утверждению губернских земских смет. Так, серия материалов «Свод предположений местного начальства и заключение Совещания представителей подлежащих ведомств...» позволила исследовать процесс проектирования и утверждения губернского бюджета. Анализ периодической печати не только сделал возможным показать срез общественного мнения по ряду вопросов, но и дал статистический материал о количестве эпидемических фельдшеров. Рассмотрение протоколов Первого губернского съезда сельских врачей Тобольской губернии позволило выявить предложения медицинского сообщества по преобразованию противоэпидемической деятельности.

При возникновении эпидемического заболевания губернская администрация включалась в работу по противодействию ему. Как правило, губернатор издавал соответствующие постановления. В мае 1906 г. бийский уездный исправник, выполняя подобное указание губернатора, поручил волостным старшинам, сельским старостам и подчиненным полицейским чинам принять меры к улучшению санитарного состояния населенных мест. Предписывалось очистить от нечистот усадьбы жителей, не допускать засорения берегов рек, оборудовать специальные места для захоронения отходов. Особо оговаривалось запрещение владельцам мельниц укреплять плотины навозом [14. Л. 4]. О выполнении указанных мер в течение месяца отчитались сельские старосты, затем были отправлены отчеты волостных старшин в адрес уездного исправника [14. Л. 5–21].

«Стандартный» механизм действий при вспышке эпидемического заболевания выглядел следующим образом. Волостное правление, получив сведения от сельского старосты, сообщало о распространении болезни участковому врачу, который начинал принимать экстренные меры. Например, в июне 1906 г. сибирячинский участковый врач, получив тревожное сообщение, просил Башцелакское волостное правление Бийского уезда указать имена и фамилии лиц, «заболевания которых признаны... за тифозные или скарлатинозные». В этом же предписании врач выяснял достаточность оснований для командирования в волость специального фельдшера на длительное время [Там же. Л. 3]. В случае подтверждения заразной болезни уездный исправник делал соответствующее распоряжение. Так, он предписал Башцелакскому волостному старшине совместно со ставным приставом принять все меры, указанные участковым врачом. Кроме того, старшине была выслана форма для предоставления еженедельных сведений о течении болезни [Там же. Л. 64]. Как видно из документов, в феврале–мае 1906 г. исправнику и участковому врачу посылались сведения о «ходе болезни оспы на детях» в с. Березовке-на-Чарыше, в сентябре – ноябре о развитии скарлатины в с. Малом Башцелаке [Там же. Л. 29–63].

Взаимодействие губернской власти, уездных исправников и участковых врачей выражалось в организации работы фельдшерского персонала в местах появления инфекционных заболеваний. В ноябре 1916 г. врачебное отделение Иркутского губернского управления срочно телеграфировало киренскому уездному исправнику о том, что фельдшеру шестого врачебного участка Черкову нужно «иметь постоянное наблюдение за эпидемией в с. Казачинском». Кроме того, указывалось на необходимость пригласить фельдшера в г. Киренск, так как в распоряжении отделения не было свободного младшего медицинского персонала. В заключение предписывалось еженедельно информировать врачебное отделение о ходе эпидемии [15. Л. 9].

В районы распространения заболеваний в первую очередь командировались эпидемические фельдшеры. В Томской губернии в период с 1907 по 1910 г. были привлечены к работе 32 человека на 14 врачебных участках. Жалование эпидемического фельдшера колебалось от 20 до 50 руб. (подсчитано по: [16. 1907–1910]). С середины 1914 г. до начала 1915 г. фельдшерский состав вел работу на 12 врачебных участках Тобольской губернии, вознаграждение составляло 40 руб. в месяц. Причем некоторые фельдшеры по мере надобности перемещались с одного участка на другой [17. Л. 13–54]. Кроме специально назначаемых на должность эпидемических фельдшеров к борьбе с инфекционными болезнями привлекались и штатные участковые [Там же. Л. 37, 72]. Для ухода за больными мобилизовались медицинские сестры. Так, в плотниковский врачебный участок Курганского уезда в июне 1914 г. были командированы две сестры милосердия Тобольской общины. Позже контингент был пополнен еще тремя медицинскими сестрами [Там же. Л. 7, 15]. Кроме специальных медицинских кадров для работы во время эпидемий нанимались работники из крестьянского населения. Осенью 1914 г. памятинский участковый врач донес врачебному отделению, что в с. Александровском Ивановской волости Ялуторовского уезда заболели сыпным тифом около 30 человек. В некоторых семьях, по словам доктора, некому было ухаживать за больными. Врач просил о выдаче ему 20 руб. на наем сиделок для больных семей. Ходатайство было удовлетворено, однако врач израсходовал только 5 руб., остальные были возвращены в казначейство [Там же. Л. 43–44].

Реакция медицинского ведомства на появление инфекционных заболеваний в сельской местности зачастую запаздывала. Провинциальные газеты начала XX в. содержат немало жалоб на несвоевременную борьбу с эпидемией. Так, в 1904 г., по свидетельству заметки в «Восточном обозрении», в с. Тельма Иркутского уезда «сильно свирепствовала эпидемия дифтерита (дифтерии. – П.Е.) и крупа, хоронили по несколько человек в день». При этом автор указывал, что участкового фельдшера было очень трудно найти ввиду его постоянных разъездов. Кроме того, в статье давалась рекомендация командировать в село эпидемического фельдшера и организовать аптечку [18. С. 3]. В ноябре того же года в Суховской волости Иркутского уезда было зафиксировано появление дифтерии, причем у местного фельдшера не оказалось на руках

необходимых лекарств. Несмотря на то, что о болезни сообщили местному врачу в с. Усолъе, последний не спешил прибыть в волость [19. С. 3]. Безднажность в получении медицинской помощи выражалась в газетной статье о распространении оспы в с. Барановском Зарубинской волости Кузнецкого уезда Томской губернии. Весной 1913 г. волостное правление ходатайствовало о присылке врача, но «больших надежд не возлагало» [20. С. 2]. Не надеясь на помощь извне, крестьянские общества принимали посильное участие в ликвидации опасных заболеваний. Так в с. Лаптевом Логе Змеиногорского уезда с сентября по декабрь 1912 г. распространялись скарлатина, корь и дифтерия. По свидетельству газеты «Сибирская жизнь», умерли около 800 детей. Сельский сход ассигновал на покупку медикаментов 800 руб., помощь оказал местный священник. После применения сыворотки процент смертности понизился [21. С. 3].

Целостную эпидемическую картину могут дать сведения, агрегированные в губернских управлениях. Так, в обзоре Томской губернии за 1908 г. назывались главные причины возникновения эпидемии азиатской холеры: плохое санитарное состояние населенных пунктов, невежество населения и постоянные заносы инфекции переселенцами из Европейской России. Всего в губернии заболели 1 135 человек, умерли 669. Особенно пострадали Барнаульский, Бийский, Змеиногорский уезды. Еще до появления заболевания в некоторых сельских врачебных участках были организованы предохранительные прививки холерной вакцины. В уездах был усилен низший медицинский персонал, в Змеиногорский уезд командированы два врача от Противочумной комиссии («Комиссия о мерах предупреждения и борьбы с чумной заразой»). Принятые меры выразились в изоляции больных, дезинфекции, улучшении санитарного состояния населенных пунктов. К концу года заболевания прекратились. При появлении холеры было созвано заседание Губернской санитарно-исполнительной комиссии, сделаны распоряжения о создании уездных и городских санитарно-исполнительных комиссий. В их распоряжение были выделены соответствующие средства за счет остатка (5 305 руб.) от кредита, разрешенного во время эпидемии 1907 г. [22. С. 45]. Министерство финансов в сентябре 1907 г. разрешило Томскому губерному управлению израсходовать на борьбу с холерой 15 тыс. руб. из свободных остатков земских средств [23. Л. 330]. В июле 1914 г. министерством финансов было разрешено использовать из запасной суммы 12 тыс. руб. на борьбу с эпидемией тифа в Тобольской губернии. Данные средства были использованы для выплаты жалования медперсоналу, задействованному в борьбе с эпидемией. В частности, 1 500 руб. переведены курганскому уездному исправнику и 300 руб. в распоряжение Тобольской общины сестер милосердия. Кроме того, 600 руб. были отпущены на устройство колодцев [17. Л. 3, 5, 8, 30]. В Иркутской губернии сверхсметные расходы на борьбу с эпидемиями в 1914–1915 гг. составили 8 494 руб., они были направлены на командирование эпидемических врачей и фельдшеров, покупку медикаментов [24. Л. 240–249].

Представление о динамике расходов на противоэпидемическую борьбу, в том числе и на оспопрививание, дает исследование проектов губернских земских смет. Кроме того, анализируя эти документы, можно выявить обоснованность мотивировок и механизм принятия решений по данным вопросам.

В земских сметах Енисейской губернии в период с 1897 по 1908 г. ежегодные расходы на оспопрививателей составляли 3 600 руб. [25. Л. 329 об.; 26. Л. 399 об.; 27. Л. 29–29 об.]. Сметы на 1912–1914 гг. и 1915–1917 гг. показывали расходы в объеме 4 356 руб. в год. Проект земской сметы на 1915–1917 гг. определял затраты на жалование оспопрививателей в прежнем объеме, на детрит (основа противооспенной вакцины) запрашивалось по 1 600 руб. в год, поскольку число прививок за последние три года возросло на 36% и на препарат в действительности затрачивалось 1 277 руб. в год. Следуя отмеченной динамике, губернское начальство предлагало указанное повышение сметных расходов [28. Л. 19–20].

При обсуждении земской сметы на 1915–1917 гг. была высказана мысль о желательности иметь постоянный эпидемический отряд, в задачи которого входило бы «широкое санитарное обследование местности». Но, так как содержание отряда потребовало бы серьезных затрат, общее присутствие решило ограничиться введением двух дополнительных врачей для командировок. Они должны были, кроме борьбы с эпидемиями и замещения вакансий участковых врачей, заниматься санитарным обследованием губернии. Предполагалось назначение им жалования по 2 000 руб. и квартирных денег по 400 руб. в год.

Было принято решение ходатайствовать о включении в смету расходов в объеме 5 000 руб. в год на приобретение сывороток. Указывалось, что за последнее время серотерапия сделала огромный шаг, потребность в новых препаратах значительно возросла, поэтому потребуется не менее 10 тыс. флаконов стоимостью по 50 коп. каждый. Поднимался вопрос о приобретении дезинфекционных камер для пяти наиболее устроенных лечебниц и одной для врачебного отделения. Предполагалось покупать по два аппарата в год, затрачивая на это по 1 200 руб.

Губернское управление просило об увеличении средств на противоэпидемическую борьбу с 3 до 5 тыс. руб. в год. Ходатайство мотивировалось тем, что в основном данные средства используются на командирование фельдшерского персонала в районы эпидемий и покупку специальных медикаментов. Для более широких мероприятий – устройства временных больниц, изоляторов, организации продовольственной помощи пострадавшему населению – денег не остается. Кроме того, участковые врачи, выезжая на место эпидемии, не имели в своем распоряжении никаких финансовых средств. Поэтому их необходимо снабжать небольшими авансами от 65 до 75 руб.

Совещание представителей правительственных органов посчитало, что планируемые расходы на закупку сывороток следует уменьшить до 3 тыс. руб. в год, исходя из назначений в других неземских губерниях (по 100 руб. на врачебный участок) и согласно действительному расходу в 1913 г., который составил

2 659 руб. Совещание не пошло навстречу губернским запросам относительно повышения финансовых резервов на противоэпидемические меры, снизив их до общесибирских 3 тыс. руб. в год. Противооспенные ассигнования не вызвали нареканий. На приобретение дезинфекционных камер было определено выделить по 1 100 руб. в год, так как стоимость одного аппарата по исчислению МВД равнялась 550 руб.

Кроме того, было указано, что вводить должности двух дополнительных врачей нет необходимости, вместо этого предлагалось организовать медико-санитарное бюро, содержание которого потребовало бы ежегодных затрат в объеме 4 480 руб., а именно: жалование заведующему бюро 1 200 руб., делопроизводителю – 600 руб., старшему счетчику – 480 руб., младшему – 360 руб., расходы на регистрационные карточки, бланки, канцелярские расходы – 1 040 руб., издание ежемесячного органа «Врачебно-санитарная хроника Енисейской губернии» – 500 руб., на мелкие и непредвиденные расходы – 300 руб. в год. [28. Л. 15, 20, 26–28].

Следует отметить, что инициатива выпуска информационного издания звучала при обсуждении земской сметы Тобольской губернии на 1912–1914 гг. Тогда на публикацию эпидемического листка испрашивалось 600 руб. в год. Его предназначение виделось в повышении осведомленности участковых врачей о появлении и распространении эпидемий и объединении деятельности врачей. Члены губернского врачебного отделения выказывали готовность его безвозмездного редактирования. Вышестоящими инстанциями данный информационный листок был признан полезным, но на момент обсуждения вопроса не имелось никаких «сметных предположений». Поэтому было решено не вносить в смету расход на его издание, а попробовать для опыта опубликовать приложение к «Губернским ведомостям» [29. Л. 86, 93 об.–94].

При составлении проекта земской сметы Иркутской губернии на трехлетие (1897–1899) администрация предполагала отпускать на жалование и письменные принадлежности 103 «оспенным ученикам» по 2 354 руб. в год [25. Л. 329 об.]. В проекте сметы на 1900–1902 гг. на оспопрививание выделялось 3 790 руб. в год [26. Л. 399]. В смете на 1906–1908 гг. на оспопрививание выделялось 3 720 руб. в год, из которых 720 руб. предназначалось на вознаграждение 12 новых оспопрививателей (по 60 руб. в год), а сумма в 3 тыс. руб. составляла ежегодный расход по губернии в текущем трехлетии. Именно она и являлась ориентиром для планирования будущих расходов [27. Л. 29]. В сметах на 1909–1911 и 1912–1914 гг. снова была указана та же сумма. Огромные расстояния и увеличение народонаселения не позволяли сократить число оспопрививателей менее чем до 62 человек [30. С. 19; 31. С. 17].

В рамках составления проекта земской сметы на 1915–1917 гг. была проведена большая предварительная работа. Так, в мае 1913 г. общее присутствие Иркутского губернского управления рассматривало вопрос об изменении порядка вознаграждения оспопрививателей. Существующие объемы ассигнований были недостаточными, постоянно возникал перерасход запланированного бюджета ввиду увеличения народо-

населения и частых эпидемий. Кроме губернского земского сбора имелись иные источники финансирования оспопрививания, но они были ненадежны. Сельские общества самостоятельно нанимали оспопрививателей, выплачивая им от 50 до 150 руб. в год. Использовались средства, полученные от лечения в сельских больницах лиц из контингента ссыльнопоселенцев. Общее присутствие пришло к выводу, что за столь скудное вознаграждение крестьянин-«оспенник» не очень озабочен качеством своей работы. Требовалось пересмотреть нормы, исходить не из показателей 60 руб. в год за 400 поставленных прививок, а 150 руб. в год за 1 000 прививок. Тем самым будет достигнуто увеличение количества привитых, и «оспенник» получит более достойную плату. В итоге присутствие постановило возбудить ходатайство перед вышестоящим начальством об увеличении кредита до 9 900 руб. в год на содержание 66 оспопрививателей [32. Л. 18–20 об.].

В марте 1913 г. общее присутствие Иркутского губернского управления заслушало доклад губернского врачебного инспектора о мерах по борьбе с заразными болезнями, в котором были учтены пожелания Первого губернского съезда сельских врачей. Чиновник констатировал, что дело борьбы с эпидемиями поставлено плохо. Для быстрого обнаружения и локализации очагов заразной болезни нужно достаточное количество медицинского персонала. Участковые врачи выполняют несвойственные им функции судмедэкспертов, поэтому отвлечены от выполнения насущных обязанностей. При распространении эпидемического заболевания в его очаг должны посылаться врачи для командировок. Но, поскольку сельские врачебные участки часто пустуют, эти специалисты всегда заняты. Поэтому врачебное отделение посылает для борьбы с эпидемиями фельдшеров, зачастую ротных, не имеющих достаточной квалификации. После планируемого введения института судебных врачей участковые врачи вернуться к своим обязанностям, но будет ощущаться нехватка эпидемического вспомогательного персонала, особенно при широком развитии эпидемии, при одновременном появлении двух-трех очагов или при ее затяжном характере. Поэтому при врачебном отделении необходимо иметь постоянный штат эпидемического персонала в виде врачебно-санитарного эпидемического отряда. Такой отряд, состоящий из врача, фельдшера, двух медбратьев и двух медсестер, быстрее и лучше сможет организовать работу на местах и продуктивнее использует отпущенные средства. Кроме собственно прямых санитарно-медицинских мероприятий, по мнению губернского врачебного инспектора, данный отряд должен заниматься просвещением населения.

На противоэпидемическую борьбу из земского бюджета ежегодно отпускалось 3 000 руб. Эта сумма расходовалась на добавочные медикаменты, дезинфицирующие средства и аппараты, сыворотки, а также на закупку оспенного детрита, поскольку особо выделяемых 500 руб. в год на его приобретение, как правило, не хватало. Кроме того, из указанной суммы производились расходы на наем дополнительного медицинского персонала, аренду изоляционных помещений. Если сумму разделить на 21 участок, рассуждал чи-

новник, то на каждый придется по 145 руб. С увеличением количества участков сумма еще уменьшится, и при существующем бюджете врачебное отделение неспособно будет не только сделать запасы на случай начала эпидемии, но и удовлетворить текущие нужды.

Еще одной проблемой являлось отсутствие у врачей возможности производить какой-либо расход, не дожидаясь разрешения врачебного отделения. Поскольку время на получение такого разрешения было довольно значительным, эпидемия могла серьезно развиться. Особенно не хватало средств на сыворотки, хотя они доказали свою эффективность. Наиболее рациональная мера борьбы с эпидемией – изоляция больных. Но ввиду ограниченности средств у врачебного отделения не было возможности нанимать нужное количество помещений. В заключение губернский врачебный инспектор пришел к выводу, что требуется увеличить объем средств, выделяемых на борьбу с эпидемиями, хотя бы до 10 тыс. руб. в год.

Также докладчик огласил пожелания Первого губернского съезда сельских врачей, состоявшегося 7–12 декабря 1912 г. Участники съезда высказывались за устройство при сельских лечебницах специальных отделений для заразных больных на четыре-шесть кроватей, учреждение института уездных санитарных врачей, по одному на уезд, использование передвижных дезинфекционных камер, за широкое применение серотерапии (лечение сыворотками). Делегаты ратовали за организацию просветительской деятельности, ознакомление населения с заразными болезнями, распространение популярных брошюр. Предлагались меры по оказанию продовольственной помощи населению во время эпидемий, поскольку они приводили к недороду хлебов и недостаточному питанию пострадавших людей. Высказывались призывы к проведению мероприятий по оздоровлению населенных мест, охране питьевых источников от заражения. Съезд выступал за усиленный санитарный надзор за переселенцами, водворение их в благоприятные места для жительства. Вместо неквалифицированных оспопрививателей предлагалось привлекать к работе фельдшеров или просто интеллигентных людей – курсисток, студентов, учениц акушерско-фельдшерской школы и местных учителей [Там же. Л. 20 об.]. Как наиболее важное и неотложное съезд обозначил создание противоэпидемического отряда, причем указывалось, что медбратьев и медсестер при необходимости всегда можно найти, нет нужды постоянно держать этот штат в готовности. К первоочередным мерам было отнесено увеличение кредита на борьбу с эпидемиями до 10 тыс. руб. в год и снабжение участковых сельских больниц и эпидемического отряда передвижными дезинфекционными камерами. Съезд принял резолюцию, в которой содержалась просьба к генерал-губернатору об ассигновании на вторую половину 1913 г. 18 220 руб. и на 1914 г. – 12 240 руб. на содержание отряда, закупку 22 камер, дополнительных медикаментов, создание изоляторов [Там же. Л. 12–16].

В Своде предположений местного начальства, поданных на рассмотрение Совещания, указывалось, что несмотря на ходатайство общего присутствия и Съезда

сельских врачей увеличить расходы на принятие экстренных мер в случае появления эпидемических болезней до 10 тыс. руб., было признано возможным увеличить их лишь до 6 тыс. руб. в год [33. Л. 23]. Однако и эта сумма не была принята СовеЩанием, ассигнования предписывалось уменьшить до размера расходов по другим губерниям Сибири, т.е. до 3 тыс. руб. в год. На СовеЩании по инициативе представителя МВД было инициировано выделение особого кредита на приобретение сывороток, по 100 руб. на округ, всего 2 100 руб. в год. Ранее эти расходы, по заявлению губернского начальства, производились за счет средств, выделяемых на борьбу с эпидемиями [Там же. Л. 30].

Предложение губернской администрации о необходимости противоэпидемического отряда было подкреплено указанием на стоимость его содержания (жалование эпидемическому врачу – 2 400 руб., квартирные деньги – 400 руб., вознаграждение для двух фельдшеров – по 700 руб. жалования и по 100 руб. квартирных, оплата труда двух медбратьев по 300 руб. и двух сестер милосердия по 420 руб. в год) [Там же. Л. 28]. Данная инициатива также холодно была встречена СовеЩанием. Кредит на содержание эпидемического отряда, испрашиваемый в размере 5 840 руб. в год, подлежал, по мнению представителя МВД, исключению. Мотивом к такому решению послужило наличие в губернии двух должностей врача для командировок и грядущее «значительное расширение существующей сети сельско-врачебных участков». Взамен сего МВД признало настоятельно необходимым учредить по примеру Тобольской и Енисейской губерний медико-санитарное бюро. Расходы по содержанию данного учреждения выразились в общей сумме 6 280 руб. и были аналогичны расходам по смете Енисейской губернии, за исключением жалования заведующему бюро, которое составляло 3 тыс. руб. в год [Там же. Л. 31]. Предложение губернской власти об увеличении расходов на содержание 66 оспопрививателей до 9 900 руб. и приобретение детрита до 652 руб. в год возражений не вызвало [Там же. Л. 29–30].

Проекты земских смет Якутской области на 1897–1899 и 1900–1902 гг. определяли расходы на оспопрививание в объеме 6 050 руб. в год [25. Л. 330; 26. Л. 399 об.]. Смета на 1903–1905 гг. содержала сумму 3 200 руб. в год., однако в следующем трехлетии (1906–1908) расходы снова были увеличены до 6 050 руб. в год. Это объяснялось необходимостью усилить борьбу с оспенными заболеваниями, которые были чрезвычайно распространены, областное начальство настаивало ассигнованиях в объемах 1897–1899 и 1900–1902 гг. Кроме того, на постройку Якутского оспенного телятника предполагалось выделять по 2 017 руб. в год [27. Л. 30 об.–31]. Проектом сметы на 1915–1917 гг. предусматривалось выделение по 600 руб. на жалование 13 фельдшерам-оспопрививателям, по 800 руб. на приобретение детрита и по 600 руб. в год на наем временных оспопрививателей из местных жителей, которые смогли бы добраться до дальних стойбищ, поскольку посылать фельдшера было бы слишком дорого [34. С. 23].

В земских сметах Томской губернии на 1897–1899 1900–1902 гг. статья расходов на вознаграждение

оспопрививателей была определена в сумме 1 032 руб. в год [25. Л. 329–329 об.; 26. Л. 399]. При составлении проекта сметы на 1906–1908 гг. закладывался расход на оплату работы оспопрививателей в том же размере. Еще 3 968 руб. в год предполагались к условному отпуску, на случай преобразования дела оспопрививания в губернии, ходатайство об этом было подано губернатором 27 октября 1903 г. [27. Л. 28]. Хотя данный кредит был включен в высочайше утвержденную смету, разрешения на его использование так и не последовало [35]. Поэтому при проектировании сметы на 1909–1911 гг., данная сумма снова была внесена к условному отпуску ввиду «ожидающегося Высочайшего соизволения на утверждение этих преобразований в Томской губернии» [23. Л. 116–119]. В утвержденном законодательном документе эта сумма была уменьшена до 2 312 руб. в год [36].

При планировании сметы на содержание сельско-врачебной части на 1912–1914 гг. Томское губернское управление в мае 1911 г. пришло к заключению о необходимости увеличения земского бюджета на противоэпидемические меры. Долгое время на эти мероприятия отпускалось в распоряжение губернатора по 3 тыс. руб. в год. Однако население выросло, эпидемий стало больше, поэтому было признано необходимым иметь большее число не только участковых фельдшеров, но и сверхштатных «в качестве эпидемических». Общее присутствие пришло к выводу, что данные нужды требуют ассигнований по 5 тыс. руб. в год [37. Л. 145 об.]. Инициатива не нашла поддержки в вышестоящих правительственных кругах. Согласно закону от февраля 1910 г. на приобретение детрита и содержание оспопрививателей требовалось выделять из земского бюджета в 1912–1914 гг. по 4 500 руб. в год [38]. Общее присутствие высказалось, чтобы данный расход был оставлен в том же размере и далее [Там же].

В рамках подготовки к составлению земской сметы на 1915–1917 гг. Томское губернское управление в 1914 г. разработало программу уездных совещаний, членам которых предлагались к обсуждению способы борьбы с эпидемиями, возможности осуществления санитарных мероприятий и учреждения особой санитарной службы [39. Л. 40–40 об.]. В проекте земской сметы планировалось учредить в губернии по 12 санитарных врачей и санитарных фельдшеров и три должности эпидемических фельдшеров. Санитарные врачи должны были располагаться в Томске, Новониколаевске и уездных городах, а также в крупных селах – Алтайском, Бутырском, Каменском. Кроме того, предлагалось содержать постоянных оспопрививателей в каждом врачебном участке [Там же. Л. 37–39 об.].

В Бийском уезде совещание высказало ряд пожеланий. Говорилось о необходимости распространения медицинских знаний через брошюры и книги, для чего нужно привлечь волостные правления, школы и священников. Кроме того, признавалось желательным, чтобы врачи читали публичные лекции. Для борьбы с антисанитарией в селениях было признано целесообразным организовать санитарные советы во главе со священником или учителем [40. Л. 66 об., 68 об.].

В Змеиногорском уезде специальное совещание не определило своего мнения по вопросу санитарного

состояния сельских населенных пунктов уезда, считая это узкопрофессиональным делом врачей. Однако высказалось против введения штатной единицы уездного санитарного врача, объясняя это его бесполезностью на фоне обширности Змеиногорского уезда. По той же причине совещание выступило за исключение из сметы расходов на содержание санитарного персонала и лаборатории [40. Л. 83–83 об.].

Учитывая мнение уездных комиссий, губернское управление составило проект сметы на 1915–1917 гг. На противоэпидемические меры предполагалось ассигновывать по 7 200 руб. в год. Из них 4 500 руб. было внесено в смету исходя из средних затрат за трехлетие, а 2 700 руб. – на содержание трех эпидемических фельдшеров для командировок. Несмотря на несогласие представителей Змеиногорского уезда, предполагалось введение санитарных врачей, фельдшеров и лабораторий. На нужды оспопрививания губернское начальство просило 6 800 руб. в год. Из них 5 тыс. руб. предназначалось на иглы и оспенный детрит, а 1 800 руб. в год – на содержание трех «оспопрививателей для командировок». Совещание представителей правительственных органов сочло программу создания санитарной службы преждевременной, поскольку Томское губернское управление планировало кардинальное расширение сельско-врачебной части и ресурсы потребовались бы на осуществление этого проекта. Взамен отвергнутого плана Совещание предложило, по примеру других сибирских губерний, организовать медико-санитарное бюро с расходом на его содержание по 4 480 руб. в год [41. С. 16–21]. Вместо практико-ориентированной структуры предлагалась создать статистический бюрократизированный орган.

Со стороны представителя МВД было предложено внести в проект сметы расход в сумме в 3 600 руб. на приобретение предохранительных и лечебных сывороток, применение которых показало высокую эффективность. Также им было предложено ассигновывать по 13 тыс. руб. в год на развитие оспопрививания. Из них 10 тыс. руб. предназначалось на содержание постоянных оспопрививателей и 3 тыс. руб. в год – на приобретение детрита. Последняя цифра была определена исходя из действительного расхода за 1914 г., который составил 2 тыс. руб. из сумм губернского земского сбора и около 800 руб. из общественных средств. Что касается кредита на противоэпидемические меры, то его тоже было предложено сократить до штатной нормы в 3 тыс. руб. в год. Объяснялось это тем, что сам характер рассматриваемой статьи расхода предполагал только неотложные и первостепенные меры при появлении эпидемии. К тому же, по заявлению губернатора, из этого фонда финансировалось приобретение сывороток, на которые определялась особая статья земского бюджета. Предполагаемое содержание постоянных эпидемических фельдшеров совещание посчитало неэффективным при наличии возможности привлечения вольнонаемного персонала или командирования участковых фельдшеров [Там же. С. 26].

Проект тобольской губернской сметы на 1897–1899 гг. предполагал отпуск на жалование 43 оспопрививателям в инородческих волостях 2 580 руб. в год.

Увеличение расходов объяснялось возрастанием вознаграждения, получаемого вакцинаторами, с 24 до 60 руб. в год [25. Л. 329]. Вероятно, данный кредит не был утвержден вышестоящими инстанциями, поскольку в смете на 1900–1902 гг. показан объем расходов в 1 032 руб. в год. с пояснением: «...в размере текущего трехлетия». По закону от 25 ноября 1896 г. на приобретение детрита полагалось отпускать 300 руб. в год, однако действительный расход, как показывал трехлетний опыт, был больше [26. Л. 241]. Так, в 1897 г. был выписан детрит из телятника Живописцева (г. Орёл) на 952 руб., в 1898 г. – на 1 450 руб. По объяснению губернского управления, столь большой расход препарата обусловлен постоянным заносом оспы переселенцами и полным укомплектованием врачебных участков медперсоналом. Чтобы найти выход, губернатору приходилось разрешать покупку детрита из сумм, выделяемых на борьбу с эпидемиями. Это приводило к тому, что на противоэпидемические медикаменты и дезинфицирующие средства денег не хватало. Исходя из этого, в проект сметы закладывалась сумма на приобретение детрита в размере 1 200 руб. в год [Там же. Л. 298–299]. Совещание правительственных ведомств не утвердило данное повышение, объяснив это тем, что вопрос об увеличении средств на детрит «не был на рассмотрении МВД и министерства финансов». Кроме того, «увеличение в сметном порядке расхода на означенный предмет, предусмотренный по штату... косвенным образом вело бы к изменению самого штата» [Там же. Л. 321 об.].

В смете на 1903–1905 гг. на содержание оспопрививателей в инородческих волостях отводилось также 1 032 руб. в год [42. Л. 56 об.]. На противооспennые препараты губернское начальство испрашивало кредит в размере 1 500 руб. в год, поскольку планировало устроить и содержать собственный телятник [43. Л. 3 об.]. В смете на 1909–1911 гг. фигурировали цифры расхода в размере 1 100 руб. в год на содержание телятника при Тобольской ветеринарно-фельдшерской школе, который был открыт согласно закону от 12 апреля 1904 г. [44. Л. 7 об.].

На Первом губернском съезде сельских врачей Тобольской губернии в 1911 г. разразилась дискуссия о способе организации дела оспопрививания. В виде эксперимента предполагалось пригласить на несколько врачебных участков фельдшеров и фельдшериц-акушеров сроком на пять-шесть месяцев, чтобы они не только занимались оспопрививанием, но и работали в участковых больницах, где постоянно ощущался недостаток персонала [45. С. 27–28].

При обсуждении проекта сметы на 1912–1914 гг. в общем присутствии Тобольского губернского управления врачебный инспектор предлагал выделять на расходы по приобретению лимфы (детрита) 1 100 руб. в год, на основании вышеуказанного закона. При этом чиновник оговаривал, что получение лимфы из Тобольского оспенного телятника не должно быть обязательным, так как в течение года он не выпускал, по отзывам врачей, доброкачественного препарата. Поэтому врачебному отделению приходилось выписывать детрит из г. Орла. Общее присутствие выразило

мнение, что законодатель определил отпуск 1 100 руб. в год на содержание собственного телятника, а если врачебное отделение приобретало лимфу в другом месте при наличии телятника, «то это совершенно нежелательно». В итоге кредит был определен согласно закону, а вопрос качества препарата предлагалось обсудить позже, когда будут получены подробные сведения [29. Л. 86, 93 об.–94].

Таким образом, можно сделать ряд выводов. Для организации борьбы с эпидемиями в сибирских регионах в конце XIX – начале XX в. существовала система взаимодействия разных уровней власти, от сельского до губернского. Обеспечивался процесс сбора информации о ходе эпидемии, командировались эпидемические фельдшеры. Несмотря на это, реакция на эпиде-

мические вспышки не всегда была оперативной. Исследование земских смет позволяет изучить организационно-финансовое обеспечение борьбы с заразными болезнями. Так, вакцинация как один из действенных и несложных простых методов профилактики оспы в сибирских регионах находился в стагнации до 1912–1914 гг. В ряде губерний высказывались идеи о введении санитарной службы в виде эпидемического отряда или санитарных врачей, которые были отклонены высшестоящими правительственными органами. Главными проблемами противоэпидемической работы на протяжении всего рассматриваемого периода являлись нехватка кадров и незначительность ассигнований. Однако губернские администрации настойчиво пытались их преодолеть.

Список источников

1. Васильев К.Г., Сегал Л.Е. История эпидемий в России : (материалы и очерки) / под ред. А. И. Метелкина. М. : Гос. изд-во мед. лит., 1960. 398 с.
2. Татарникова А.И. Сельское здравоохранение и сеть медицинских учреждений в Западной Сибири под воздействием модернизационных процессов (конец XIX – первая четверть XX в.) // Теория и практика общественного развития. 2015. № 22. С. 137–140.
3. Татарникова А.И. Противоохолерные мероприятия в Томской губернии во время эпидемии 1892 г. // Манускрипт. 2016. № 12-3 (74). С. 185–187.
4. Татарникова А.И., Ломакин И.А. Роль органов местного самоуправления в санитарном благоустройстве городов Западной Сибири (конец XIX – начало XX в.) // Манускрипт. 2019. Т. 12, № 1. С. 47–53.
5. Татарникова А.И. Экстремальное в повседневной жизни населения Западной Сибири в период эпидемий конца XIX – начала XX вв. // Genesis: исторические исследования. 2019. № 9. С. 40–54.
6. Семенова К.А. Здравоохранение города Томска в историческом развитии (начало 1860-х – 1919 г.) : дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2009. 223 с.
7. Ерофеев Я.А. История медицинского обслуживания в городах Тобольской губернии: 1870–1917 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тюмень, 2017. 29 с.
8. Костылева Е.А., Дунбинский И.А., Сорокин А.Н. Вклад общества практических врачей Томской губернии в развитие качества здравоохранения Томска и Томской губернии // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 449. С. 143–148.
9. Темплинг В.Я. Медицинское сообщество Тобольской губернии в XVIII – начале XX в.: от модальности идеи к модальности воплощения // Вестник Томского государственного университета. История. 2019. № 60. С. 69–77.
10. Глушков С.Е. Преобразование системы здравоохранения и снижение смертности населения в Западной Сибири конца XIX – начала XX в. // Мир науки, культуры, образования. 2011. № 6-2 (31). С. 346–349.
11. Глушков С.Е. Заболеваемость населения Томской губернии инфекционными болезнями в последней трети XIX – начале XX в.: историко-демографический анализ // Известия Алтайского государственного университета. 2012. № 4-1 (76). С. 63–67.
12. Глушков С.Е. Эпидемическая смертность населения Западной Сибири в конце имперского периода (конец 1880-х – 1916 гг.) // Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых ученых : сб. материалов Всерос. молодежной науч. школы-конф. Новосибирск : Апельсин ; Институт истории СО РАН, 2016. С. 105–114.
13. Архипов С.В., Бурукин В.В. Правовое регулирование организации медико-санитарной помощи в колонизируемых областях Азиатской России в конце XIX – начале XX вв. // Балтийский гуманитарный журнал. 2019. Т. 8, № 2 (27). С. 125–128.
14. Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф. 182. Оп. 1. Д. 34.
15. Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 445. Оп. 1. Д. 266.
16. Томские губернские ведомости.
17. Государственный архив в г. Тобольске (ГАТ). Ф. 152. Оп. 47. Д. 409.
18. Корреспонденции // Восточное обозрение. 1904. 5 фев.
19. Корреспонденции // Восточное обозрение. 1904. 30 дек.
20. Про-жий. О народной беспомощности // Сибирская жизнь. 1913. 10 апр.
21. Г. Лаптев Лог, Змеиногор. у. // Сибирская жизнь. 1913. 25 янв.
22. Обзор Томской губернии за 1908 год. Томск : тип. Губернского управления, 1909. 65, [90] с.
23. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 3. Оп. 23. Д. 43.
24. ГАИО. Ф. 25. Оп. 8. Д. 1449.
25. ГАТ. Ф. 152. Оп. 52. Д. 2.
26. ГАТ. Ф. 152. Оп. 40. Д. 178.
27. ГАТ. Ф. 152. Оп. 52. Д. 7.
28. Свод предположений местного начальства и заключения Совещания представителей подлежащих ведомств по проекту сметы земских повинностей по Енисейской губернии на 1915–1917 гг. Петроград, 1915. 102 с.
29. ГАТ. Ф. 152. Оп. 52. Д. 44.
30. Свод предположений местного начальства и заключение Совещания представителей подлежащих ведомств по проекту сметы земских повинностей по Иркутской губернии на 1909–1911 гг. СПб., 1908. 89 с.
31. Свод предположений местного начальства и заключение Совещания представителей подлежащих ведомств по проекту сметы земских повинностей по Иркутской губернии на 1912–1914 гг. СПб., 1911. 61 с.
32. ГАИО. Ф. 32. Оп. 11. Д. 104.
33. Свод предположений местного начальства и заключение Совещания представителей подлежащих ведомств по проекту сметы земских повинностей по Иркутской губернии на 1915–1917 гг. Петроград, 1915. 92 с.
34. Свод предположений местного начальства и заключения Совещания представителей подлежащих ведомств по проекту сметы земских повинностей по Якутской области на 1915–1917 гг. Петроград, 1915. 66 с.
35. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Собр. 3-е. СПб. : Гос. тип., 1896. Т. XVI, отд. I. № 27712.
36. ПСЗРИ. Собр. 3-е. СПб. : Гос. тип., 1909. Т. XXIX, отд. I. № 32209.
37. Российский государственный исторический архив. Ф. 573. Оп. 2. Д. 4034.

38. ПСЗРИ. Собр. 3-е. СПб. : Гос. тип., 1910. Т. XXX, отд. I. № 33070.
39. Государственный архив Кемеровской области. Ф. 35. Оп. 1. Д. 71.
40. ГААК. Ф. 65. Оп. 1. Д. 244.
41. Свод предположений местного начальства и заключения Совещания представителей подлежащих ведомств по проекту сметы земских повинностей по Томской губернии на 1915-1917 гг. Петроград, 1915. 73 с.
42. ГАТ. Ф. 152. Оп. 44. Д. 354.
43. ГАТ. Ф. 152. Оп. 52. Д. 4.
44. ГАТ. Ф. 152. Оп. 52. Д. 15.
45. Протокол заседания 30 января 1911 г. // Труды Первого губернского съезда сельских врачей Тобольской губернии, 20 января – 4 февраля 1911 года : протоколы. Тобольск : изд. Тобольского врачебного отделения, 1913. 300 с.

References

1. Vasiliev, K.G. & Segal, L.E. (1960) *Istoriya epidemiy v Rossii: (materialy i ocherki)* [History of epidemics in Russia (materials and essays)]. Moscow: Gos. izd-vo med. lit.
2. Tatarnikova, A.I. (2015) Sel'skoe zdravookhranenie i set' meditsinskikh uchrezhdeniy v Zapadnoy Sibiri pod vozdeystviem modernizatsionnykh protsessov (konets XIX – pervaya chetvert' XX v.) [Rural health care and the network of medical institutions in Western Siberia under the influence of modernization processes (late 19th – first quarter of the 20th century)]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*. 22. pp. 137–140.
3. Tatarnikova, A.I. (2016) Anticholeraic measures in Tomsk Province during epidemic of 1892. *Manuskript*. 12-3 (74). pp. 185–187. (In Russian).
4. Tatarnikova, A.I. & Lomakin, I.A. (2019) Local self-government bodies' role in sanitary improvement of Western Siberia towns (the end of the 19th – the beginning of the 20th century). *Manuskript*. 12(1). pp. 47–53. (In Russian).
5. Tatarnikova, A.I. (2019) The extremes in the everyday life of the population of Western Siberia during the time of epidemics of the late 19th – early 20th centuries. *Genesis: istoricheskie issledovaniya – Genesis: Historical Research*. 9. pp. 40–54. (In Russian). DOI: 10.25136/2409-868X.2019.9.30475
6. Semenova, K.A. (2009) *Zdravookhranenie goroda Tomsk v istoricheskom razviti (nachalo 1860-kh – 1919 g.)* [Health care in Tomsk in its historical development (early 1860s – 1919)]. History Cand. Diss. Tomsk.
7. Erofeev, Ya.A. (2017) *Istoriya meditsinskogo obsluzhivaniya v gorodakh Tobol'skoy gubernii: 1870–1917 gg.* [The history of medical care in the cities of Tobolsk Province: 1870–1917]. Abstract of History Cand. Diss. Tyumen.
8. Kostyleva, E.A., Dumbinskiy, I.A. & Sorokin, A.N. (2019) The contribution of Tomsk Province's Society of Practitioners to the development of health care quality in Tomsk and Tomsk Province. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 449. pp. 143–148. (In Russian). DOI: 10.17223/15617793/449/17
9. Templing, V.Ya. (2019) Medical community of Tobolsk Governorate in 18th – early 20th centuries: From the modality of idea to the modality of realization. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 60. pp. 69–77. (In Russian). DOI: 10.17223/19988613/60/10
10. Glushkov, S.E. (2011) Preobrazovanie sistemy zdravookhraneniya i snizhenie smertnosti naseleniya v Zapadnoy Sibiri kontsa XIX – nachala XX v. [Transformation of the healthcare system and reduction of mortality in Western Siberia in the late 19th – early 20th centuries]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*. 6-2(31). pp. 346–349.
11. Glushkov, S.E. (2012) Zabolevaemost' naseleniya Tomskoy gubernii infektsionnymi boleznyami v posledney treti XIX – nachale XX v.: istoriko-demograficheskiy analiz [Morbidity of the population of the Tomsk province with infectious diseases in the last third of the 19th - early 20th centuries: historical and demographic analysis]. *Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta*. 4-1(76). pp. 63–67.
12. Glushkov, S.E. (2016) Epidemicheskaya smertnost' naseleniya Zapadnoy Sibiri v kontse imperskogo perioda (konets 1880-kh – 1916 gg.) [Epidemic mortality of the population of Western Siberia at the end of the imperial period (the late 1880s – 1916)]. In: *Aktual'nye problemy istoricheskikh issledovaniy: vzglyad molodykh uchenykh* [Topical problems of historical research: the view of young scientists]. Novosibirsk: Institute of History SB RAS. pp. 105–114.
13. Arkhipov, S.V. & Burukin, V.V. (2019) Pravovoe regulirovanie organizatsii mediko-sanitarnoy pomoshchi v koloniziruemyykh oblastyakh Aziatskoy Rossii v kontse XIX – nachale XX vv. [Legal regulation of the organization of health care in the colonized regions of Asian Russia in the late 19th – early 20th centuries]. *Baltiyskiy gumanitarnyy zhurnal*. 2(27). pp. 125–128.
14. The State Archive of Altai Territory. Fund 182. List 1. File 34.
15. The State Archive of Irkutsk Region. Fund 445. List 1. File 266.
16. *Tomskie gubernskie vedomosti*. (1907–1910)
17. The State Archive in Tobolsk. Fund 152. List 47. File 409.
18. *Vostochnoe obozrenie*. (1904a) Korrespondentsii [Correspondences]. 5th February.
19. *Vostochnoe obozrenie*. (1904b) Korrespondentsii [Correspondences]. 30th December.
20. Pro-zhiy. (1913) O narodnoy bespomoshchnosti [On the helplessness of the people]. *Sibirskaya zhizn'*. 10th April.
21. *Sibirskaya zhizn'*. (1913b) *Laptev Log, Zmeinogor. u.* [Laptev Log, Zmeinogorsky district]. 25th January.
22. Tomsk Provincial Administration. (1909) *Obzor Tomskoy gubernii za 1908 god* [Review of Tomsk Province for 1908].
23. The State Archive of Tomsk Region. Fund 3. List 23. File 43.
24. The State Archive of Irkutsk Region. Fund 25. List 8. File 1449.
25. The State Archive in Tobolsk. Fund 152. List 52. File 2.
26. The State Archive in Tobolsk. Fund 152. List 40. File 178.
27. The State Archive in Tobolsk. Fund 152. List 52. File 7.
28. Department of the Accountant Fees. (1915) *Svod predpolozheniy mestnogo nachal'stva i zaklyucheniya Soveshchaniya predstaviteley podlezhashchikh vedomstv po projektu smety zemskikh povinnostey po Eniseyskoy gubernii na 1915–1917 gg.* [A set of assumptions of the local authorities and the conclusions of the Meeting of representatives of the subordinate departments on the draft estimate of zemstvo duties in the Yenisei province for 1915–1917]. Petrograd: [s.n.].
29. The State Archive in Tobolsk. Fund 152. List 52. File 44.
30. Department of the Accountant Fees. (1908) *Svod predpolozheniy mestnogo nachal'stva i zaklyuchenie Soveshchaniya predstaviteley podlezhashchikh vedomstv po projektu smety zemskikh povinnostey po Irkutskoy gubernii na 1909–1911 gg.* [A set of assumptions of the local authorities and the conclusion of the Meeting of representatives of the subordinate departments on the draft estimate of zemstvo duties in the Irkutsk province for 1909–1911]. St. Petersburg: [s.n.].
31. Department of the Accountant Fees. (1911) *Svod predpolozheniy mestnogo nachal'stva i zaklyuchenie Soveshchaniya predstaviteley podlezhashchikh vedomstv po projektu smety zemskikh povinnostey po Irkutskoy gubernii na 1912–1914 gg.* [A set of assumptions of the local authorities and the conclusion of the Meeting of representatives of the subordinate departments on the draft estimate of zemstvo duties in the Irkutsk province for 1912–1914]. St. Petersburg: [s.n.].
32. The State Archive of Irkutsk Region. Fund 32. List 11. File 104.

33. Department of the Accountant Fees. (1911) *Svod predpolozheniy mestnogo nachal'stva i zaklyucheniye Soveshchaniya predstaviteley podlezhashchikh vedomstv po proektu smety zemskikh povinnostey po Irkutskoy gubernii na 1915–1917 gg.* [A set of assumptions of the local authorities and the conclusion of the Meeting of representatives of the subordinate departments on the draft estimate of zemstvo duties in the Irkutsk province for 1915–1917]. Petrograd: [s.n.].
34. Department of the Accountant Fees. (1915) *Svod predpolozheniy mestnogo nachal'stva i zaklyucheniya Soveshchaniya predstaviteley podlezhashchikh vedomstv po proektu smety zemskikh povinnostey po Yakutskoy oblasti na 1915–1917 gg.* [A set of assumptions of the local authorities and the conclusions of the Meeting of representatives of the subordinate departments on the draft estimate of zemstvo duties in the Yakutsk region for 1915–1917]. Petrograd: [s.n.].
35. Russia. (1906) *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii (PSZRI)* [The Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. Vol. 16. № 27712.
36. Russia. (1909) *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii (PSZRI)* [The Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. Vol. 29. № 32209.
37. The Russian State Historical Archive (RGIA). Fund 573. List 2. File 4034.
38. Russia. (1910) *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii (PSZRI)* [The Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. Vol. 29. № 33070.
39. The State Archive of the Kemerovo Region (GAKO). Fund 35. List 1. File 71.
40. The State Archive of Altai Territory (GAAK). Fund 65. List 1. File 244.
41. Department of the Accountant Fees. (1915) *Svod predpolozheniy mestnogo nachal'stva i zaklyucheniya Soveshchaniya predstaviteley podlezhashchikh vedomstv po proektu smety zemskikh povinnostey po Tomskoy gubernii na 1915–1917 gg.* [The set of assumptions of the local authorities and the conclusions of the Meeting representatives of subordinate departments on the draft estimate of zemstvo duties in the Tomsk province for 1915–1917]. Petrograd: [s.n.].
42. The State Archive in Tobolsk (GAT). Fund 152. List 44. File 354.
43. The State Archive in Tobolsk (GAT). Fund 152. List 52. File 4.
44. The State Archive in Tobolsk (GAT). Fund 152. List 52. File 15.
45. Anon. (1913) *Protokol zasedaniya 30 yanvarya 1911 g.* [Minutes of the meeting on January 30, 1911]. In: *Trudy Pervogo gubernskogo s'ezda sel'skikh vrachev Tobol'skoy gubernii, 20 yanvarya – 4 fevralya 1911 goda* [Proceedings of the First Provincial Congress of rural doctors of the Tobolsk Province: January 20 – February 4, 1911]. Tobolsk: izd. Tobol'skogo vrachebnogo otdeleniya.

Сведения об авторе:

Почеревин Евгений Владимирович – кандидат исторических наук, доцент кафедры историко-правовых и социально-гуманитарных дисциплин Алтайского государственного гуманитарно-педагогического университета им. В.М. Шукшина (Бийск, Российская Федерация). E-mail: pev2@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Pocherevin Evgeny V. – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Historical, Legal and Socio-Humanitarian Disciplines of the Altai State Humanitarian Pedagogical University named after V. M. Shukshin (Biysk, Russian Federation). E-mail: pev2@mail.ru

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 26.04.2020; принята к публикации 09.01.2023

The article was submitted 26.04.2020; accepted for publication 09.01.2023